

Комплектование войск внутренней стражи Российской империи на примере витебского внутреннего гарнизонного батальона (1811–1864 гг.)

Некрашевич Ф.А.

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

Войска внутренней стражи являлись важным звеном в обеспечении общественного порядка в городах Российской империи в 1811–1864 гг. Боеспособность данного рода войск во многом зависела от системы комплектования.

Цель статьи – определить источники пополнения войск внутренней стражи на примере витебского внутреннего гарнизонного батальона (1811–1864 гг.).

Материал и методы. *Источники исследования представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной перепиской). При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).*

Результаты и их обсуждение. *Раскрывается взаимосвязь некомплекта Российской армии и комплектования войск внутренней стражи старослужащими солдатами. Эксплицируются альтернативные механизмы комплектования войск внутренней стражи: рекрутами, военнопленными и преступными элементами. Определяется влияние системы комплектования на боеспособность подразделений данного рода войск.*

Заключение. *Использование разнообразных способов пополнения войск внутренней стражи было вызвано неспособностью рекрутской системы комплектования обеспечить вооруженные силы Российской империи необходимым числом новобранцев.*

Ключевые слова: *внутренняя стража, комплектование вооруженных сил, рекрутская повинность, военнопленные, преступники.*

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 5–9)

Recruitment of troops of the internal guard of the Russian Empire on the example of Vitebsk Internal Garrison Battalion (1811–1864)

Nekrashevich Ph.A.

Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk

The troops of the internal guard were an important link in ensuring public order in the cities of the Russian Empire in 1811–1864. The combat capability of this type of troops largely depended on the recruitment system.

The purpose of this article is to determine the sources of replenishment of the troops of the internal guard on the example of Vitebsk internal garrison battalion (1811–1864).

Material and methods. *The research source was documents of jurisdiction and office work (Military Ministry regulations, official correspondence). The article is based on the principles of scientific research (historicism, objectivity and consistency), as well as scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction).*

Findings and their discussion. *The relationship between the shortage of the Russian army and the recruitment of the troops of the internal guard with old age soldiers is revealed. Alternative mechanisms for recruiting internal guard troops are revealed: recruits, prisoners of war and criminal elements. The influence of the manning system on the combat effectiveness of units of those troops is determined.*

Conclusion. *The use of various methods of manning the troops of the internal guard was caused by the inability of the recruiting system to provide the armed forces of the Russian Empire with the necessary number of recruits.*

Key words: *internal guards, recruitment of the armed forces, recruitment duty, prisoners of war, criminals.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 5–9)

История внутренних войск на территории Беларуси насчитывает уже несколько столетий. Все это время данные подразделения играли важную роль в обеспечении правопорядка. Эффективность выполнения поставленных задач любого боевого подразделения во многом определяется качеством комплектования личного состава. Опыт изучения истории комплектования внутренних войск на различных этапах их существования поможет определить те ошибки, которые допускались в прошлом при формировании подразделений этого рода войск и не допустить их повторения в будущем.

В период 1811–1864 г. обязанности охраны правопорядка на территории белорусских губерний Российской империи возлагались на войска внутренней стражи. Они были созданы путем преобразования гарнизонных войск. На их основе в 1811 г. были сформированы батальоны внутренней стражи. Структура войск внутренней стражи была следующей. В каждом губернском городе учреждался внутренний гарнизонный батальон, которому подчинялись также инвалидные команды, действовавшие в уездных городах. Несколько батальонов соседних губерний составляли бригаду, которые в свою очередь объединялись в округа. В 1816 г. все эти соединения были объединены в Отдельный корпус внутренней стражи, просуществовавший до 1864 г.

Историография по теме исследования представлена в основном обобщающими работами по истории вооруженных сил Российской империи вообще и войск внутренней стражи в частности. Так, в работах Н.П. Михневича и В.В. Шепетильникова значительное внимание уделяется вопросу распределения рекрут по крупнейшим подразделениям российской армии в годы правления Александра I и Николая I [1; 2]. Кроме того, в названных исследованиях присутствуют достаточно подробные статистические данные. Работы С.М. Штутмана и О.Е. Фомина дают представление о пополнении войск внутренней стражи старослужащими солдатами и рекрутами [3; 4]. Тем не менее общим недостатком всех вышеперечисленных работ является отсутствие системного описания источников данного рода войск. К тому же, в настоящих исследованиях не рассматривается проблема изменения комплектования войск внутренней стражи на разных этапах их существования.

Цель статьи – раскрыть источники комплектования войск внутренней стражи. В качестве наглядного примера использованы материалы, связанные с историей комплектования витебского внутреннего гарнизонного батальона. Это соединение было расквартировано в Витебской губернии и отвечало за препровождение арестантов, рекрут, поддержание правопорядка и выполнение некоторых других задач. Оно было образовано 17 января 1811 г. в качестве витебского внутреннего губернского полубатальона и 25 января 1812 г. переформировано в батальон. Данная часть – типичный пример подразделения внутренней стражи, в истории которого отразились все основные изменения этого рода войск.

Материал и методы. Материалом исследования является система комплектования войск внутренней стражи Российской империи. Источники исследования представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной перепиской). При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. Изначально в иерархии вооруженных сил Российской империи войска внутренней стражи воспринимались как второстепенное боевое подразделение. Они несли службу внутри государства, выполняя в основном рутинные задачи по конвоированию и охране. Войска внутренней стражи, как правило, не привлекались к участию в боевых действиях в составе действующей армии. Также задачами выявления и поиска государственных преступников занимались иные специальные службы. В связи с этим в вопросах комплектования войска внутренней стражи никогда не были в приоритете у командования.

Основным способом комплектования российской армии были рекрутские наборы, дававшие молодых, но еще необученных новобранцев. Однако рекрутские наборы редко позволяли полностью закрыть некомплект в армии. По этой причине приходилось жертвовать укомплектованностью некоторых подразделений, которые не играли ключевой роли в обеспечении безопасности государства. Одним из таких подразделений являлись войска внутренней стражи. Для этого соединения военное руководство пыталось найти иные способы пополнения рядовым составом.

Первоначально идеей военного командования было комплектование внутренней стражи исключительно за счет старослужащих солдат. В 1813 г. была выработана система распределения в это соединение военнослужащих, неспособных к продолжению полевой службы. Согласно данной системе такие солдаты направлялись в батальоны внутренней стражи, где разделялись на три разряда. Наиболее крепкие военнослужащие продолжали службу в гарнизонных батальонах. Лица, имеющие проблемы со здоровьем, но годные к продолжению службы, поступали в инвалидные команды. Наконец, неспособные к несению службы переходили в разряд неслужащих инвалидов и покидали вооруженные силы [5, Т. 32. № 25329]. Подавляющее большинство подобных новобранцев составляли старослужащие, а также лица, получившие серьезные травмы во время несения службы.

Порядок распределения рядового состава по батальонам внутренней стражи был следующим. Солдаты направлялись в батальоны тех губерний, откуда они поступили на службу. В связи с этим большинство военнослужащих витебского внутреннего гарнизонного батальона являлись местными уроженцами, имевшими за плечами значительный опыт военной службы.

Данная система комплектования имела как очевидные плюсы, так и минусы. На солдат внутренней стражи возлагался широкий круг обязанностей. Кроме того, от них требовалось постоянное взаимодействие с различными категориями гражданского населения. В результате командирам требовались в первую очередь опытные и выдержанные солдаты. Поэтому для большинства военнослужащих распределение на службу во внутреннюю стражу являлось настоящей привилегией. Солдаты получали возможность после долгих лет разлуки вернуться к своим родным и близким. Служба во внутренней страже не предполагала долгих командировок за пределы губернии, поэтому военнослужащие наконец становились оседлыми людьми. В связи с этим мотивация к службе в частях внутренней стражи у солдат была выше, чем в большинстве прочих подразделений российской армии.

Вышеописанная система комплектования имела свои недостатки. Присутствие в подразделении значительного числа военнослужащих с недостаточной физической подготовкой могло негативно сказаться на выполнении ряда задач (преследование преступников и беглых арестантов, предотвращение массовых беспорядков и т.д.). Вместе с тем комплектование внутренней стражи в основном старослужащими нижними чинами приводило к постоянной ротации кадров. Каждый год в подразделениях наблюдался не только значительный приток солдат из армейских подразделений, но и массовое увольнение в отставку по состоянию здоровья и выслуге лет. Например, в 1839 г. из витебского гарнизонного батальона и инвалидных команд в отставку вышло 315 военнослужащих [6, л. 1–1 об.]. Это создавало серьезные предпосылки для появления некомплекта.

По мнению военного командования, плюсы данной системы комплектования преобладали над минусами. За счет войск внутренней стражи армия получала возможность постоянно омолаживать личный состав. Более того, возвращение на Родину для продолжения службы во внутренней страже для многих солдат было долгожданной наградой за перенесенные тяготы, поэтому командование не могло себе позволить лишать военнослужащих столь важной привилегии.

В 1815–1820 гг. наблюдался стремительный рост численности войск внутренней стражи за счет создания новых соединений на Кавказе, в Сибири и усиления отдельных гарнизонных батальонов. Это привело к появлению значительного некомплекта. Для усиления войск внутренней стражи военное командование вынуждено было направлять туда рекрут. Так, при проведении 87-го рекрутского набора 1818 г. сюда было направлено 5 144 рекрут, 88-го набора 1819 г. – 2 414 рекрут, 89-го набора 1820 г. – 5 829 рекрут [1, с. 92, 121; 124].

Подобные усиления стали возможными благодаря относительно мирному периоду 1815–1825 гг., а также значительному сокращению вооруженных сил. Так, в 1816 г. были расформированные многие подвижные

инвалидные роты, личный состав которых поступил на усиление войск внутренней стражи. Например, в состав витебского гарнизонного батальона поступили военнослужащие 1/3 подвижной инвалидной роты, расквартированной в г. Динабурге [5, Т. 34. № 26937].

Воцарение на российском престоле Николая I, русско-турецкая война 1828–1829 гг., а также восстание 1830–1831 гг. привели к пересмотру политики укомплектования внутренней стражи. Российской армии требовался все больший приток кадров. В связи с этим количество рекрут, поступающих на службу во внутреннюю стражу, уменьшилось. Более того, в течение ряда наборов, например, 91-го набора 1827 г., рекруты вовсе не поступали на службу в данный род войск [2, с. 13]. В последующие годы рекруты направлялись во внутреннюю стражу по остаточному принципу: вначале пополнялись подразделения действующей армии и лишь затем при наличии свободных рекрут комплектовались гарнизонные батальоны и инвалидные команды.

К тому же войска внутренней стражи превратились в источник для комплектования различных военнизированных служб, таких как полиция или пожарные команды. Все это привело к катастрофическому некомплекту. Так, если в 1815 г. войска внутренней стражи насчитывали 46 391 военнослужащих, то уже в 1828 г. – 23 417 [5, с. 130]. В связи с этим военное командование стало искать альтернативные варианты комплектования.

Одним из решений проблемы явилось направление на службу во внутреннюю стражу военнослужащих, совершавших проступки и преступления на службе. 20 декабря 1821 г. императором было утверждено расписание о распределении на службу порочных нижних чинов. Согласно данному документу, учинившие преступления военнослужащие в большинстве случаев направлялись в местные гарнизонные батальоны. Это касалось и витебского гарнизонного батальона, в который направлялись военнослужащие, арестованные в Витебской губернии [5, Т. 37. № 28841].

Далее, в 1831 г. было принято решение нижних чинов плохого поведения военных поселений, прослуживших в армии 20 лет, отправлять в местные гарнизонные батальоны [7, Т. 6. № 4390]. Таким образом в витебский гарнизонный батальон стали поступать совершившие проступки военнослужащие 1-й Пионерной бригады. С течением времени практика направления во внутреннюю стражу подобных солдат постоянно возрастала. Военное командование решило допускать перевод совершивших проступки солдат во внутреннюю стражу независимо от срока действующей выслуги. Апогея подобная система достигла в период Крымской войны (1853–1856 гг.). В связи с формированием народного ополчения из внутренней стражи было откомандировано 5 000 военнослужащих. Им на замену во внутреннюю стражу было переведено 5 000 штрафованных нижних чинов, которые остались здесь на службе на постоянной основе [3, с. 243]. Тем не менее данный

вариант не мог кардинально решить проблему некомплекта внутренней стражи, поэтому командованию приходилось искать и другие варианты.

Частично решить вопрос некомплекта помогли последствия восстания 1830–1831 гг. Польские военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях против российских войск, после окончания восстания принудительно поступили на службу в российскую армию.

Массовый приток польских военнослужащих в ряды вооруженных сил Российской империи был вызван несколькими причинами. Во-первых, привлечение на военную службу являлось мерой наказания за участие в мятеже.

Во-вторых, российские власти были вынуждены пойти на этот шаг с целью компенсации потерь, понесенных вооруженными силами в результате боевых действий и эпидемии холеры.

Основная часть уроженцев Королевства Польского была распределена на службу в армейские подразделения, расквартированные на окраинах империи (Отдельные Кавказский, Оренбургский и Сибирский корпуса). Все же значительная часть поляков поступило на службу и во внутреннюю стражу. Так, в 1832 г. сюда поступило 16 264 уроженцев Королевства Польского [2, с. 353].

При распределении польских солдат среди частей внутренней стражи командование руководствовалось уравнильным принципом. Поляков небольшими группами распределяли между гарнизонными батальонами. Это было сделано из опасения, что значительное скопление поляков в отдельно взятой воинской части может привести к массовому дезертирству или вооруженному сопротивлению с их стороны. Например, в 1839 г. МВД издало секретное предписание командирам воинских частей (в том числе и Витебского гарнизонного батальона) пристально следить за деятельностью католических священников, совершающих обряды среди уроженцев Королевства Польского. Чиновники опасались, что костел может сподвигнуть военнослужащих к выступлению против правительства [8, л. 5]. К 1834 г. подавляющее большинство военнопленных и солдат польской армии уже поступили на службу, поэтому военное командование вновь было вынуждено искать альтернативные источники комплектования внутренней стражи.

Во второй половине 1830-х гг. стали проводиться в жизнь мероприятия по массовому комплектованию войск внутренней стражи лицами, направленными на военную службу в качестве наказания за совершенные преступления. Военная служба как мера наказания использовалась российскими властями и ранее, но она практически не затрагивала войска внутренней стражи. Кроме того, в 1823 г. было принято решение перестать направлять преступные элементы на службу в армию, а высылать на поселение в Сибирь [5, т. 38, № 29328]. Главной причиной подобного решения было массовое дезертирство этой категории новобранцев

и их негативное влияние на дисциплину в войсках. Несмотря на это кадровый голод вынудил вновь вернуться к этому источнику комплектования войск.

Согласно «Положению об арестантских ротах Инженерного ведомства» 1833 г., неспособные к крепостным работам арестанты, принадлежащие к военному ведомству (совершившие преступления солдаты и бродяги), направлялись на службу в войска внутренней стражи [7, Т. 8, № 6584]. Затем, в 1837 г. было принято решение отправлять на службу в гарнизонные батальоны военно-срочных арестантов хорошего поведения. Например, в витебский гарнизонный батальон направлялись арестанты из Динабургской крепости [7, Т. 12, № 9976].

В 1837 г. при резервных дивизиях 5, 6 и 7 пехотных корпусов были учреждены исправительные батальоны, где новобранцы из преступного мира проходили подготовку перед началом службы в подразделениях российской армии. Уже в 1840 г. данные подразделения были расформированы, а их функцию стали выполнять исправительные отделения, созданные при гарнизонных батальонах внутренней стражи.

В конце каждой трети года командование гарнизонного батальона делало отчет в инспекторский департамент, в котором все состоящие в отделении новобранцы делились на три категории: исправившиеся в поведении, подающие надежду на исправление, а также не подающие надежду на исправление [7, т. 15, № 13267]. Исправление в поведении означало готовность к отправке на службу в армию. Если рекрут подавал надежду на исправление, то это говорило о том, что он останется в отделении еще как минимум на одну треть года. Отсутствие надежды на исправление означало отправку в арестантские роты.

Как отмечают исследователи, главной целью исправительных отделений было не перевоспитание преступников, а как можно более точное выявление степени их «испорченности» и последующее определение на военную службу или в арестантские роты. Годные к несению службы в армии «воспитанники» исправительных отделений распределялись на службу во внутреннюю стражу, Оренбургский и Сибирский отдельные корпуса, Кавказскую армию, а также войска, расположенные в Финляндии и Восточной Сибири [9, с. 281–282]. Начиная с 1853 г. годные к службе новобранцы должны были в течение года отслужить в том же гарнизонном батальоне, где они проходили подготовку в дисциплинарном отделении. После этого наиболее способных направляли на службу в армейские подразделения, остальные должны были продолжать службу в батальоне [7, т. 28, № 27530]. Данная система комплектования просуществовала до 1861 г., когда исправительные отделения при батальонах внутренней стражи были упразднены [7, т. 36, № 37020]. Вслед за этим правительство преступило к кардинальному переустройству войск внутренней стражи. Уже в 1864 г. войска внутренней стражи прекратили свое существование, а их подразделения поступили

на укомплектование местных войск, также выполнявших функции охраны общественного порядка.

Заключение. Изначально основным источником комплектования войск внутренней стражи являлись военнослужащие, которые по выслуге лет либо по состоянию здоровья получали право на перевод в гарнизонные батальоны тех губерний, откуда они поступил на военную службу. Тем не менее из-за целого комплекса причин (большой процент возрастных военнослужащих, рост численности соединений, перевод способных военнослужащих на службу в полицию и пожарные команды) данный способ комплектования не давал возможности полностью укомплектовать части внутренней стражи. В связи с этим военное командование прибегало к целому ряду альтернативных источников комплектования: рекрутские наборы, военнопленные, преступные элементы. Восприятие частей внутренней стражи как второстепенных подразделений приводило к тому, что рекруты направлялись сюда на службу по остаточному принципу. Присутствие в частях внутренней стражи значительного числа военнопленных и преступников неминуемо вело к росту дезертирства, ослаблению дисциплины и, как итог, падению боеспособности соединения.

Литература

1. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Александра I / сост. и ред. Н.П. Михневич. – 1902. – 211 с.
2. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.
3. Штутман, С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.) / С.М. Штутман. – М.: Газоил пресс, 2000. – 357 с.
4. Фомин, О.Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи, 1811–1864 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Е. Фомин. – М., 1999. – 209 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1 № 8145. Дело об отказе на рапорт командира витебского внутреннего гарнизонного батальона о прекращении действий корпуса, учрежденного для охранения ржи, ссыпанной в помещении училища бывшего базилианского монастыря для продовольствия крестьян. – 02.02.1839 – 29.09.1839. – 7 л.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
8. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1 № 8030. Дело о наблюдении за римско-католическими духовниками по военному ведомству. 19.04.1839 – 26.05.1839. – 8 л.
9. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 12: Военно-тюремные учреждения. Ч. 3 / сост. А.В. Тавастшерн. – 1911. – 608 с.

Поступила в редакцию 07.07.2022